

[Я думаю, ты скрыл от меня что-то очень важное. Однако, я могу дать тебе достаточно времени, чтобы подумать, в течение этого периода не приходи мешать мне спасать этого человека. Конечно, ты также можешь выбрать не соблюдать мои слова, но, я думаю, наше сотрудничество тогда нет необходимости продолжать.]

[Даже если это смерть мозга?]

На лице Игэля появилась ядовитая улыбка.

[Я уже давно умер.]

Медленно произнося те шероховатые слова, которые даже исходное тело, вынужденное с детства учить эльфийский язык, считало крайне неуклюжими, в устах Игэля они составили необычайно плавную музыку. Долгое заклинание, казалось, было наделено жизнью, ведя окружающий дыхание жизни собираться к мужчине перед глазами.

Душа, казалось, отделилась от тела, бесчисленные семицветные звёзды танцевали и кружились перед глазами, весело преследуя друг друга, словно тёплая вода источника под солнцем, касаясь каждого поры всего тела, заставляя все клетки Игэля издавать радостный клич.

Это и есть сила, принадлежащая этому миру...

Время медленно текло, когда Игэль, погружённый в очарование магии, пришёл в себя, раны на теле мужчины перед глазами в основном уже зажили, по крайней мере, раздвинув длинные волосы другого, места, видимые невооружённым глазом, уже остановили предыдущий неостановимый тренд кровотечения.

— Хм, должен быть, не умрёт. — Встряхнув онемевшие из-за слишком быстрого истечения магии руки, Игэль внимательно послушал уже успокоившееся дыхание другого, взгляд снова зафиксировался на том простом кольце на руке другого.

Хотя я не хочу, чтобы такой сильный человек так тихо и незаметно умер, но, поскольку эта вещь так критична для последующего сюжета, мне всё же следует...

Подумав, он слегка наклонился, ухватился за его руку, затем осторожно избежал немного бессильного сопротивления другого, пытаясь снять кольцо с раненой руки другого, но —

— Ссука... Почему?! — Игэль немного застыл, глядя на кольцо перед глазами, которое всё так же упорно оставалось на пальце другого, в глазах было полно сомнений. — В исходном сюжете Ао Луньдэ же легко... Чёрт! Не говори мне, что это снова фортуна главного героя! Ещё включишь чит, даже если разрушится последующий сюжет, Лао-цзы тоже пойдёт совершать самоубийство! Нет, сначала убью эту свинью — главного героя, потом Лао-цзы пойдёт совершать самоубийство!

Видя, что Игэль становится всё более раздражительным, молчавшая всё время система наконец снова появилась.

[Кольцо с признанием хозяина можно снять только после его смерти, а сейчас, Сидалай Пэн Кансытандин под твоим спасением выжил, естественно, кольцо всё ещё имеет хозяина, не позволит другим легко снять.]

— Э... — Игэль немного застывше повернул голову, посмотрел на мужчину перед глазами. —

Почему ты не сказал раньше, если бы сказал раньше, я бы подождал, пока он умрёт, снял кольцо, потом спас его.

Видимо, действительно так и следовало сделать, только система всё время чувствует, что есть какие-то места, где логика не проходит.

[...] Я думал, ты с ним влюбился с первого взгляда, будь то из позиции одинакового пушечного мяса или из-за того, что с наступлением периода беспокойства взросления...

— Ты считаешь, у меня мозг ветерком? Превратился в пушечное мясо — это ещё ладно, если у меня правда останется только ум пушечного мяса, разве я тогда совсем безнадёжен! К слову, что за период взрослого течи?!

— Э, я разве не говорила, нечеловеческие виды после вступления во взрослый возраст будут иметь потребность в супруге, поэтому всегда будут легче, чем раньше, привлекаться противоположным полом, а в исходном сюжете эльфийский король в начале в большой степени именно из-за насекомых в голове...

В этом мире нечеловеческие расы до первого полового акта не имеют различий пола, а как только выбирают стать самкой, автоматически запишут запах другой стороны, если нет неожиданности тогда тоже могут только выйти замуж за того самца. Если самец тоже является расой, настаивающей на верность супругу, тогда ещё ладно, но если несчастно отдаст чистоту некоторым силам и жадной расе людей, часто в конечном итоге станет только одним из членов гарема другой стороны, депрессивно умрёт.

Согласно сказанному системой, исходное тело должно быть последним.

— Значит, тот неудачливый непризнанный эльфийский король в начале просто чисто под действием физиологического влечения к поиску супруга, результат был съеден главным героем без взгляда на целомудрие, вынужден может только к этому главному герою поднести всё?

— В основном исходный сюжет именно этот метод установки.

— Неудивительно, даже если главный герой совсем не любит эту пушечную массу, они всё равно, как мотыльки, летят в огонь навстречу. Я ещё думал, что жители этого мира от рождения умные... Скрытый за исходным сюжетом дизайн сюжета действительно достаточно жесток. — На лице Игэля всё более появлялось ядовитое выражение, скрывая возникающее в сердце отвращение, затем он повернулся к системе:

— Хотя ты снова раскрываешь некоторые маленькие секреты, как я, однако, не думай, что я не буду спрашивать о деле только что.

[...]

Игэль не обратил внимания на молчание и неловкость системы, только сам говоря своё предположение.

[Поскольку копать яму использовал, тогда должен быть Ао Луньдэ, да? Такой вещи только два возможности, либо он получил оставленные прошлым переселенцем реликвии-инструкции, либо он сам и я такой же есть переселенец. Первая причина как ни говори слишком натянута, так что, иначе говоря, Ао Луньдэ является переселенцем, и более возможно со мной такой же, является имеющим систему паразитирующим переселенцем, я говорю правильно?]

[...]

[Так что, ты требуешь меня соблюдать сюжет в то же время, но опять же не полностью центрироваться на теле главного героя Ао Луньдэ, по сравнению с соблюдением сюжета, ты более надеешься, что я могу стать сильным, так что вчера ты бы позволил мне вернуться найти информацию о системе силы этого мира, повисить силу, а не приказал мне чтобы немного сошедший с рельсов сюжет вернуть обратно.]

[Ты на самом деле не очень волнует так называемый исходный главный герой, в некотором смысле, ты даже не любишь Ао Луньдэ. Так называемое соблюдение сюжета только ширма, ты позволяешь мне соблюдать сюжет также только потому, что враг слишком слишком мощный, только полагаясь на нынешнего тебя и меня вообще невозможно победить, так что будет требовать я не могу легко двигаться, тем самым я вывожу, твой враг крайне возможно также является системой, системой, которую ты в каких бы условиях ни было абсолютно невозможно победить.]

[Пушечная масса в любом случае умрёт в руках главного героя, а система пушечной массы также обречена и в любом случае исчезнет в руках системы главного героя. Ну что, система пушечной массы МХ-01, я предполагаю, что это верно?]

Снова воцарилась тишина, а на этот раз Игэль также казался особенно терпеливым, тихо сидя на дне ямы и ожидая отклика в мозгу.

[Ты хочешь как делать?]

На лице Игэля медленно растеклась странная улыбка, только это одно предложение, Игэль знал, что он выиграл.

С сегодняшнего дня система больше не будет его оковами, а станет по-настоящему острым оружием.

[Ты знаешь ли.] — Игэль вытянул палец и медленно погладил кольцо на руке мужчины. — [Если бы я был тобой, я бы также принял следующий сюжет, чтобы скрыть себя.]

[Но, если делать так, я опять же буду очень несчастен, после всего, возможно, и у тебя с системой главного героя только что есть кровная глубокая ненависть, но это со мной никак не связано. Нынешнего я и его, ещё нет никакого противоречия. Поэтому, мне также нет необходимости действительно делать что-то слишком чрезмерное —]

«Па-да» — после лёгкого звука, изначально плотно застёгнутое на руке другого кольцо издало лёгкий звук, затем было легко снято, серебряное кольцо излучало мягкий свет.

[Ты... ты как это сделал...] — система мгновенно вскрикнула, в голосе звучало полное недоверие.

[Как сделал а...] — Игэль немного одержимо перед глазами поворачивал кольцо, затем случайно бросил кольцо в направлении к отверстию наверху головы. — [Я ничего не делал, только помолился.]

[Помолился?]

— Автор, если ты не хочешь, чтобы твой любимый сын — жеребец — умер раньше времени, побыстрее сними это кольцо для Лао-цзы!

[...]

Солнце постепенно поднималось, и наконец сквозь деревья пробились яркие лучи, разгоняя туман, который стоял в лесу с самой ночи.

Игэль с некоторой грустью сидел на ветке, глядя на совершенно другую, по сравнению с моментом его прихода, хорошую погоду.

Иногда главный герой, несущий на себе удачу всего мира, действительно очень везуч, по крайней мере он может мгновенно улучшить погоду для путешествия, избегая неблагоприятных внешних влияний на пути.

— Иг!

<http://bllate.org/book/16602/1517485>